

О том, кто ходил страху учиться

Автор: Братья Гримм

Слушать аудиосказку: [Аудиоверсия на WEB-SKAZKI.RU](#)

Читайте сказку: Текст произведения на WEB-SKAZKI.RU

Один отец жил с двумя сыновьями. Старший был умен, сметлив, и всякое дело у него спорилось в руках, а младший был глуп, непонятлив и ничему научиться не мог.

Люди говорили, глядя на него: "С этим отец еще не оберется хлопот!" Когда нужно было сделать что-нибудь, все должен был один старший работать; но зато он был робок, и когда его отец за чем-нибудь посылал позднею порой, особенно ночью, и если к тому же дорога проходила мимо кладбища или иного страшного места, он

отвечал: "Ах, нет, батюшка, не пойду я туда! Уж очень боязно мне."

Порой, когда вечером у камелька шли рассказы, от которых мороз по коже продирает, слушатели восклицали: "Ах, страсти какие!" А младший слушал, сидя в своем углу, и никак понять не мог, что это значило: "Вот затвердили-то: страшно да страшно! А мне вот ни капельки не страшно! И вовсе я не умею бояться. Должно быть, это также одна из тех премудростей, в которых я ничего не смыслю."

Однажды сказал ему отец: "Послушай-ка, ты, там, в углу! Ты растешь и силы набираешься: надо ж и тебе научиться какому-нибудь ремеслу, чтобы добывать себе хлеб насущный. Видишь, как трудится твой брат; а тебя, право, даром хлебом кормить приходится." - "Эх, батюшка! отвечал тот. Очень бы хотел я научиться чему-нибудь. Да уж коли на то пошло, очень хотелось бы мне научиться страху: я ведь совсем не умею бояться."

Старший брат расхохотался, услышав такие речи, и подумал про себя: "Господи милостивый! Ну и дурень же брат у меня! Ничего путного из него не выйдет. Кто хочет крюком быть, тот заранее спину гни!"

Отец вздохнул и отвечал: "Страху-то ты еще непременно научишься, да хлеба-то себе этим не заработаешь."

Вскоре после того зашел к ним в гости дьячок, и стал ему старик жаловаться на свое горе: не приспособился-де сын его ни к какому делу, ничего не знает и ничему не учится. "Ну, подумайте только: когда я спросил его, чем он станет хлеб себе зарабатывать, он ответил, что очень хотел бы научиться страху!" - "Коли за этим только дело стало, отвечал дьячок, так я берусь обучить его. Пришлите-ка его ко мне. Я его живо обработаю." Отец был этим доволен в надежде, что малого хоть сколько-нибудь обломают.

Итак, дьячок взял к себе парня домой и поручил ему звонить в колокол.

Дня через два разбудил он его в полночь, велел ему встать, взойти на колокольню и звонить; а сам думает: "Ну, научишься же ты нынче страху!" Пробрался тихонько вперед, и когда парень, поднявшись наверх, обернулся, чтобы взяться за веревку от колокола, перед ним на лестнице против слухового окна очутился кто-то в белом.

Он крикнул: "Кто там? Но тот не отвечал и не шевелился. Эй, отвечай-ка! закричал снова паренек. Или убирайся подобру-поздорову! Нечего тебе здесь ночью делать."

Братья Гримм. Сказка о добром молодце, который страха не знал [Ф. Грот-Иоганн и Р. Лейнвебер]

Но дьячок стоял неподвижно, чтобы парень принял его за привидение. Опять обратился к нему парень: "Чего тебе нужно здесь? Отвечай, если ты честный малый; а не то я тебя сброшу с лестницы!" Дьячок подумал: "Ну, это ты, братец мой, только так говоришь," и не проронил ни звука, стоял, словно каменный.

И в четвертый раз крикнул ему парень, но опять не добился ответа. Тогда он бросился на привидение и толкнул его с лестницы так, что, пересчитав десяток ступеней, оно растянулось в углу.

А парень отзвонил себе, пришел домой, лег, не говоря ни слова, в постель и заснул.

Долго ждала дьячиха своего мужа, но тот все не приходил. Наконец ей страшно стало, она разбудила парня и спросила: "Не знаешь ли, где мой муж? Он ведь только что перед тобой взошел на колокольню." - "Нет, отвечал тот, а вот на лестнице против слухового окна стоял кто-то, и так как он не хотел ни отвечать мне, ни убираться, я принял его за мошенника и спустил его с лестницы. Подите-ка взгляните, не он ли это был. Мне было бы жалко, если бы что плохое с ним стряслось." Бросилась туда дьячиха и увидела мужа: сломал ногу, лежит в углу и стонет.

Она перенесла его домой и поспешила с громкими криками к отцу парня: "Ваш сын натворил беду великую: моего мужа сбросил с лестницы, так что сердечный ногу сломал. Возьмите вы негодяя из нашего дома!"

Испугался отец, прибежал к сыну и выбранил его: "Что за проказы богомерзкие! Али тебя лукавый попутал?" - "Ах, батюшка, только выслушайте меня! отвечал тот. Я совсем не виноват. Он стоял там в темноте, словно зло какое умышлял. Я не знал, кто это, и четырежды уговаривал его ответить мне или уйти." - "Ах, возразил отец, от тебя мне одни напасти! Убирайся ты с глаз моих, видеть я тебя не хочу!" - "Воля ваша, батюшка, ладно! Подождите только до рассвета: я уйду себе, стану обучаться страху; авось, узнаю хоть одну науку, которая меня прокормит." - "Учись чему хочешь, мне все равно, сказал отец. Вот тебе пятьдесят талеров, ступай с ними на все четыре стороны и никому не смей сказывать, откуда ты родом и кто твой отец, чтобы меня не срамить." - "Извольте, батюшка, если ничего больше от меня не требуется, все будет по-вашему. Это я легко могу соблюсти."

На рассвете положил парень пятьдесят талеров в карман и вышел на большую дорогу, бормоча про себя: "Хоть бы на меня страх напал! Хоть бы на меня страх напал!"

Подошел к нему какой-то человек, услышавший эти речи, и стали они вместе продолжать путь.

Вскоре завидели они виселицу, и сказал ему спутник: "Видишь, вон там стоит дерево, на котором семеро с веревочной петлей спознались, а теперь летать учатся. Садись под тем деревом и жди ночи не оберешься страху!" - "Ну, коли только в этом дело, отвечал парень, так оно не трудно. Если я так скоро научусь страху, то тебе достанутся мои пятьдесят талеров: приходи только завтра рано утром сюда ко мне."

Затем подошел к виселице, сел под нею и дождался там вечера. Ему стало холодно, и он развел костер, но к полуночи так посвежел ветер, что парень и при огне никак не мог согреться.

Ветер раскачивал трупы повешенных, они стукались друг о друга. И подумал парень: "Мне холодно даже здесь, у огня, каково же им мерзнуть и мотаться там наверху?"

И, так как сердце у него было сострадающее, он приставил лестницу, влез наверх, отвязал висельников одного за другим и спустил всех семерых наземь. Затем он раздул хорошенько огонь и рассажал их всех кругом, чтоб они могли согреться.

Но они сидели неподвижно, так что пламя стало охватывать их одежды. Он сказал им: "Эй, вы, берегитесь! А не то я вас опять повешу!" Но мертвецы ничего не слышали, молчали и не мешали гореть своим лохмотьям.

Тут он рассердился: "Ну, если вы остерегаться не хотите, то я вам не помощник, а мне вовсе не хочется сгореть вместе с вами." И он снова повесил их на прежнее место. Потом он подсел к своему костру и заснул.

Поутру пришел к нему встреченный человек за деньгами и спросил: "Ну что, небось, знаешь теперь, каков страх бывает?" А "Нет, отвечал тот, откуда же было мне узнать это? Эти ребята, что там наверху болтаются, даже рта не открывали и так глупы, что позволили гореть на теле своим лохмотьям."

Тут увидел прохожий, что пятьдесят талеров ему на этот раз не придется получить, и сказал, уходя; "Таких я еще не видел!"

Парень тоже пошел своей дорогой, бормоча по-прежнему: "Ах, если б меня страх пробрал!"

Услыхал это извозчик, ехавший позади него, и спросил: "Кто ты таков?" - "Не знаю," отвечал малый. А извозчик продолжал: "Откуда ты?" - "Не знаю." - "Да кто твой отец?" - "Не смею сказать." - "Что такое бормочешь ты себе под нос?" - "Я, видишь ли, хотел бы, чтобы меня страх пробрал, да никто меня не может страху научить," отвечал парень. "Не мели вздора! сказал извозчик. Ну-ка, отправимся со мною: я тебя как раз к месту пристрою."

Парень отправился с ним, и к вечеру прибыли они в гостиницу, где собирались заночевать.

Входя в комнату, парень снова произнес вслух: "Кабы меня только страх пробрал! Эх, кабы меня только страх пробрал!"

Услыхав это, хозяин засмеялся и сказал: "Если уж такова твоя охота, то здесь найдется к тому подходящий случай." - "Ах, замолчи! прервала его хозяйка. Сколько безумных смельчаков поплатились уже за это жизнью! Было бы очень жаль, если бы и этот добрый юноша перестал глядеть на белый свет."

Но парень сказал: "Как бы ни было оно тягостно, все же я хочу научиться страху: ведь я для этого и пустился в путь-дорогу."

Не давал он покоя хозяину, пока тот не рассказал ему, что невдалеке находится заколдованный замок, где немудрено страху научиться, если только там провести ночи три. И король-де обещал дочь свою в жены тому, кто на это отважится, а уж королевна-то краше всех на свете. В замке же охраняются злыми духами несметные сокровища. Если кто-нибудь в том замке проведет три ночи, то эти сокровища ему достанутся и любой бедняк ими обогатится. Много молодых людей ходили туда счастья попытать, да ни один не вернулся.

На другое утро явился парень к королю и говорит ему: "Кабы мне дозволено было, я провел бы три ночи в заколдованном замке." Король взглянул на парня, и тот ему так приглянулся, что он сказал: "Ты можешь при этом избрать себе три предмета, но непременно неодушевленных и захватить их с собою в замок."

Парень отвечал: "Ну, так я попрошу себе огня, столярный станок и токарный станок вместе с резцом." Король велел еще засветло снести ему все это в замок. К ночи пошел туда парень, развел яркий огонь в одной из комнат, поставил рядом с собою столярный станок с резцом, а сам сел за токарный.

"Эх, кабы меня только страх пробрал! сказал он. Да видно, я и здесь не научусь ему."

Около полуночи вздумал он еще пуще разжечь свой костер и стал раздувать пламя, как вдруг из одного угла послышалось: "Мяу, мяу! Как нам холодно!" - "Чего орете, дурачье?! закричал он. Если вам холодно, идите, садитесь к огню и грейтесь."

Едва успел он это произнести, как две большие черные кошки быстрым прыжком подскочили к нему, сели по обеим его сторонам и уставились дико на него своими огненными глазами.

Немного погодя, отогревшись, они сказали: "Приятель! Не сыграем ли мы в карты?" - "Отчего же? отвечал он, Я не прочь; но сперва покажите-ка мне ваши лапы. Они вытянули свои когти. Э! сказал парень. Коготки у вас больно длинные! Погодите, я должен вам их сперва обстричь."

С этими словами схватил он кошек за загривок, поднял их на столярный станок и крепко стиснул в нем их лапы. "Увидал я ваши пальцы, сказал он, и прошла у меня всякая охота в карты играть." Он убил их и выбросил из окна в пруд.

Но когда он, покончив с этой парой, хотел опять подсесть к своему огню, отовсюду, из каждого угла, повыскочили черные кошки и черные собаки на раскаленных цепях и все прибывало да прибывало их, так что ему уж некуда было от них деваться.

Они страшно ревели, наступали на огонь, разбрасывали дрова и собирались совсем разметать костер.

Поглядел он с минуту спокойно на их возню, а когда ему невтерпех стало, он взял свой резец и закричал: "Брысь, нечисть окаянная!" и бросился на них.

Одни разбежались; других он перебил и побросал в пруд. Вернувшись, он снова раздул огонь и стал греться. Сидел он, сидел и глаза стали слипаться, стало его клонить ко сну. Оглядевшись кругом и увидав в углу большую кровать, он сказал: "А, вот это как раз кстати!" и лег. Но не успел он и глаз сомкнуть, как вдруг кровать сама собой стала двигаться и покатила по всему замку.

"Вот это ладно! сказал он. Да нельзя ли поживей? Трогай!" Тут понеслась кровать, точно в нее шестерик впрягли, во всю прыть, через пороги, по ступенькам вверх и вниз...

Но вдруг гоп, гоп! кровать опрокинулась вверх ножками и на парня словно гора налегла.

Но он пошвырял с себя одеяла и подушки, вылез из-под кровати и сказал: "Ну, будет с меня! Пусть катается, кто хочет!" Затем он улегся у огня и проспал до бела дня.

Полутру пришел король и, увидав его распростертым на земле, подумал, что привидения убили его и он лежит мертвый. "Жаль доброго юношу!" сказал король.

Услыхал это парень, вскочил и ответил: "Ну, до беды еще не дошло!"

Удивился король, обрадовался и спросил, каково ему было. "Превосходно, отвечал тот, вот уже минула одна ночь, а там и две другие пройдут."

Пошел парень к хозяину гостиницы, а тот и глаза таращит: "Не думал я увидеть тебя в живых. Ну что, научился ли ты страху?" - "Какое там! отвечал парень. Все напрасно! Хоть бы кто-нибудь надоумил меня."

На вторую ночь пошел он спать в древний замок, сел у огня и затянул свою старую песенку: "Хоть бы страх меня пробрал!" Около полуночи поднялся там шум и гам, сперва потише, а потом все громче и громче; затем опять все смолкло на минуту, и наконец из трубы к ногам парня вывалилось с громким криком полчеловека. "Эй! закричал юноша. Надо бы еще половинку! Этой маловато будет."

Тут снова гомон поднялся, слышался топот и вой и другая половина тоже выпала. "Погоди, сказал парень, вот я для тебя огонь маленько раздую!"

Братья Гримм. Сказка о добром молодце, который страха не знал [Ф. Грот-Иоганн и Р. Лейнвебер]

Сделав это и оглянувшись, он увидел, что обе половины успели срастись и на его месте сидел уже страшный-престрашный человек. "Это, брат, непорядок! сказал парень. Скамейка-то моя!"

Страшный человек хотел его оттолкнуть, но парень не поддался, сильно двинул его, столкнул со скамьи и сел опять на свое место.

Тогда сверху нападало один за другим еще множество людей. Они достали девять мертвых ног и две мертвые головы, расставили эти ноги и стали играть, как в кегли.

Парню тоже захотелось поиграть. "Эй, вы, послушайте! попросил он их. Можно ли мне присоединиться к вам?" - "Можно, коли деньги у тебя есть." - "Денег-то хватает, да шары ваши не больно круглы."

Взял он мертвые головы, положил их на токарный станок и обточил их кругом. "Вот так, сказал он, теперь они лучше кататься будут. Валяйте! Теперь пойдет потеха!"

Поиграл парень с незваными гостями и проиграл немного; но как только пробила полночь, все исчезло. Он улегся и спокойно заснул.

Наутро пришел король осведомиться: "Ну, что с тобой творилось на этот раз?" - "Проиграл в кегли, два талера проиграл!" - "Да разве тебе не было страшно?!" - "Ну, вот еще! отвечал парень. Позабавился, и только. Хоть бы мне узнать, что такое страх!"

На третью ночь сел он опять на свою скамью и сказал с досадой: "Ах, если бы только пробрал меня страх!"

Немного погодя явились шестеро рослых ребят с гробом в руках. "Эге-ге, сказал парень, да это, наверное, братец мой двоюродный, умерший два года назад! Он поманил пальцем и крикнул: Ну, поди, поди сюда, братец!"

Гроб был поставлен на пол, парень подошел и снял крышку: в гробу лежал мертвец. Дотронулся парень до его лица: оно было холодное, как лед. "Погоди, сказал он, я тебя маленько согрею!"

Подошел к огню, погрел руку и приложил ее к лицу мертвеца, но тот был холоден по-

прежнему.

Тогда он вынул его из гроба, сел к огню, положил покойника себе на колени и стал тереть ему руки, чтобы восстановить кровообращение.

Когда и это не помогло, пришло ему в голову, что согреться можно хорошо, если вдвоем лечь в постель; перенес он мертвеца на свою кровать, накрыл его и лег рядом с ним.

Немного спустя покойник согрелся и зашевелился. "Вот видишь, братец, сказал парень, я и отогрел тебя."

Но мертвец вдруг поднялся и завопил: "А! Теперь я задушу тебя!" - "Что? Задушишь?! Так вот какова твоя благодарность?! Полезай же опять в свой гроб!"

И парень поднял мертвеца, бросил его в гроб и закрыл его крышкой; тогда вошли те же шестеро носильщиков и унесли гроб.

"Не пробирает меня страх, да и все тут! сказал парень. Здесь я страху вовеки не научусь!"

Тут вошел человек еще громадное всех прочих и на вид совершенное страшилище: это был старик с длинной белой бородой.

"Ах ты, тварь этакая! закричал он. Теперь-то ты скоро узнаешь, что такое страх: готовься к смерти!" - "Ну, не очень спеши! отвечал парень. Коли мне умирать приходится, так без меня дело не обойдется." - "Тебя-то уж я прихвачу с собою!" сказало" чудовище. "Потише, потише!"

Очень уж ты расходилсЯ! Я ведь тоже не слабее тебя, а то еще и посильнее буду!" - "Это мы еще посмотрим! сказал старик. Если ты окажешься сильнее меня, так я тебя отпущу; пойдем-ка, попытаем силу!"

И повел он парня темными переходами в кузницу, взял топор и вбил одним ударом наковальню в землю.

"Эка невидаль! Я могу и получше этого сделать!" сказал парень и подошел к другой наковальне.

Старик стал подле него, любопытствуя посмотреть, и белая борода его свесилась над наковальней. Тогда парень схватил топор, расколол одним ударом наковальню и зажемял в нее бороду старика. "Ну, теперь ты, брат, попался! сказал он. Теперь тебе помирать приходится!"

Взял он железный прут и стал им потчевать старика, пока тот не заверещал и не взмолился о пощаде, обещая дать ему за это превеликие богатства.

Парень вытащил топор из щели и освободил старика. Повел его старик обратно в замок, показал ему в одном из погребов три сундука, наполненные золотом, и сказал: "Одна треть принадлежит бедным, другая королю, третья тебе."

В это время пробило полночь, и парень остался один в темноте. "Как-нибудь да выберусь отсюда," сказал он, наощупь отыскал дорогу в свою комнату и заснул там у

огня.

Наутро пришел король и спросил: "Что же теперь-то, небось, научился ты страху?" - "Нет, отвечал тот, и ведать не ведаю, что такое страх. Побывал тут мой покойный двоюродный брат да бородач какой-то приходил и показал мне там внизу кучу денег, а страху меня никто не научил."

И сказал тогда король: "Спасибо тебе! Избавил ты замок от нечистой силы. Бери же себе мою дочь в жены!" - "Все это очень хорошо, отвечал тот, а все-таки до сих пор я не знаю, что значит дрожать от страха!"

Золото достали из подземелья, отпраздновали свадьбу, но супруг королевны, как ни любил свою супругу и как ни был он всем доволен, все повторял: "Ах, если, бы только пробрал меня страх! Кабы страх меня пробрал!"

Это наконец раздосадовало молодую. Горничная же ее сказала королевне: "Я пособлю горю! Небось, научится и он дрожать от страха."

Она пошла к ручью, протекавшему через сад, и набрала полное ведро пескарей.

Ночью, когда молодой король почивал, супруга сдернула с него одеяло и вылила на него целое ведро холодной воды с пескарями, которые так и запрыгали вокруг него.

Проснулся тут молодой и закричал: "Ой, страшно мне, страшно мне, женушка милая! Да! Теперь я знаю, что значит дрожать от страха!"

Источник: WEB-SKAZKI.RU